

М. С. Черкасова

ЧЕЛОВЕК В МОНАСТЫРЕ: ИМЯ И ПРОЗВИЩЕ

Аннотация. В статье рассмотрены вопросы монашеской антропимии — имена и прозвища старцев и слуг Вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря XVII в. Источниковую базу составили книги выдачи старческого платья, дополненные другими документами. Анализ совокупности имен связан с выделением социальных групп постриженников — крестьяне, служилые, посадские и торговые люди, а также с учетом земледельческо-промысловой организации корпорации. Затрагиваются вопросы межмонастырских миграций, некоторые гендерные и этнические аспекты. Представленные наблюдения способствуют антропологическому «измерению» монастырской истории, в центре которой стоит человек.

Ключевые слова: *антропимия, имянаречение, хозяйство и промыслы, семейные и родственные связи.*

Цитирование. Черкасова М. С. Человек в монастыре: имя и прозвище // Церковь. Богословие. История. 2022. № 3. С. 370–376.

Сведения об авторе. Черкасова Марина Сергеевна — доктор исторических наук, профессор Вологодского государственного университета (Россия, г. Вологда). E-mail: mscherkasova@mail.ru.

В эпоху Московской Руси при пострижении человека в монахи даваемое ему имя обычно начиналось с той же буквы, что и мирское. Множество подтверждений тому находим в опубликованных М. М. Дадыкиной книгах раздачи старческого платья вологодского Спасо-Прилуцкого монастыря 1614/15–1683/84 г.¹ Приведем примеры, относящиеся к новопостриженным крестьянам: «мужик Савин — старец Селивестр», «старец Протасий Мусин — крестьянин Потап»; «старец Феоктист — крестьянин Фома»; «Савватий Янгосарский — крестьянин Семен»; «деревни Шишкина Иван Вахромеев, что ныне старец Ияков»². Иногда крестьянские корни старца и соотношенность его мирского и монашеского имени выражены кратко: «Фаддей, что Филка из Лоптунова»; «Трифон, что Тарас». Возраст постригающихся в данных источниках нигде не определен, тем выразительнее такая ремарка: «Григорей *Молодой, новой* старец».

¹ Дадыкина М. М. Книги раздачи старческого платья, обуви и всякой рухляди Спасо-Прилуцкого монастыря XVII в. // Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI–XVIII вв. СПб., 2015. С. 344–435.

² Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 228 (Пискаревское собр.). Оп. 1. Кн. 188. Л. 276 об.

География крестьянских пострижений была широка и не ограничивалась только ближайшими к Прилукам селами и деревнями: «Иона, что в мире был Иван из Юртова» (так называлось подмосковное село корпорации). Те же принципы действовали в отношении детей боярских («Галасия Баланин — новопостриженный сын боярский Гаврила Баланин»; «старец Филарет можаитин — сын боярской Федор можаитин»). Здесь показательно удержание катойконима, указывающего, из какого города или уезда происходил человек.

Группа катойконимов отражает широкую географию прилуцкой братии — важенин, каргополец, колмогорец, новгородец, суздалец, тотмянин, углечанин, чаранжец (Чарондской округи). Очевидны межмонастырские миграции старцев, когда приводятся географические уточнения: Катромской, Корнильевский, Свяжский, Шартомский, Печенский, Рабанской. Правда, здесь нельзя с уверенностью утверждать, что имелись в виду Николо-Катромский или Спасо-Рабангский монастыри, поскольку речь могла идти о соответствующих волостях Вологодского уезда. На пребывание в Прилуках выходца из Тотемского Спасо-Суморина монастыря указывает упоминание Антония Суморинского в 1625/26—1653 гг.³ Возможно, он происходил из той же фамилии, что и основатель тотемской обители, а сам вологжанин, прилуцкий постриженник Феодосий Суморин (1530—1540-е гг.). Кто-то приходил в Прилуки из отдаленных монастырей — двинского Антоньево-Сийского, переславского Никольского на Болоте, Новгородского Деревяницкого. Миграции отражают ремарки типа «пришлой / новопришлой старец такой-то».

Наречение с мирского имени практиковалось и при пострижении монастырских слуг: «Гаврила Клуша — старец Галахтион», приходского духовенства («Галахтион Подольский — поп Гаврило»; «старец Кирилл — вдовой поп Константин»). В послесмутное время служилые люди, постригаясь в монахи, сохраняли свои фамилии — Иона Чайковский, Антоний Порошин, Иасаф Баскаков, Максим Лихорев, Олферий Тарбеев. Аналогично — и с торговыми вологжа-

---

³ *Дадыкина М. М.* Книги раздачи... С. 381—384; ОР РГБ. Ф. 228. Оп. 1. Кн. 187. Л. 129 об. — 130.

нами: Ияков Скутнев, Сергей Белоусов, Тихон Акишев, Нафанаил Сычугов, Дионисий Чадов⁴.

Не было существенной разницы в имянаречении вдов служилых людей, поступавших сначала в состав стариц-белиц, а со временем постригавшихся в приписном к Прилукам женском монастырьке Николы на Валухе. Вкладчица Марина Качкарова, упоминаемая как белица в 1614/15–1625/26 гг., известна в 1634/35 г. уже как *старица* Маремьяна Качкарова⁵. Известны представительницы и других служилых родов — Евпраксия и Катерина Порошины, Марфа и Олена Бутаковы⁶.

Немало прозвищ было образовано не только от названий волостей, но и вотчинных сел и деревень: Антоний Бориловской, Дорофей Семенковский, Иасаф Лоптуновский и множество им подобных — Бохтюжский, Бурдуковский, Великорецкий, Водогин, Глубоковский, Домшинской, Ивановский, Кожевниковский, Надеевский, Оларевской, Сычовский, Фрязиновской, Чашниковский. За пределами Вологодского уезда находятся наименования типа Давыд Стрелицкий, что следует связать с вотчинным селом Никольским на устье р. Стрелицы в Тотемском уезде.

Ряд упоминаемых лиц с уверенностью можно считать поселскими старцами сел и административно-территориальных единиц — «ключей». Однако уточнение «посельский» приводится не всегда, что может указывать, опять-таки, на крестьян — уроженцев данного села или деревни. Грамматические формы порой варьируют: имярек Лоскомский/Оларевский и имярек-лоскомжанин/оларевец. Тот же принцип прилагается и к именованию вкладчиц — стариц приписного Никольского монастырька: Анисья или Анна Погодаевская / Бурдуковская / Глубоковская / Лоптуновская. Это свидетельствует о пострижении вдов-крестьянок либо оставшихся одинокими девушек.

4 старца в разное время имеют после имени прозвище Пустыньские, что могло указывать на приписную к Прилукам Ильинскую пустыню в вол. Тошне. Прозвище Слободской («старцы Елисей

⁴ Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 1260. Оп. 2. Д. 513; и мн. др.

⁵ *Дадыкина М. М.* Книги раздачи... С. 366, 374 и Прил. 1.

⁶ Там же. С. 374–375.

и Калистрат Слободские») позволяет предположить подмонастырскую торгово-ремесленную слободу. Происхождение старцев по фамилии Коровины могло идти от выполняемых работ по уходу за монастырскими коровами на господском дворе и в вотчинных селах. Интересно, что коров, наряду женщинами, доили и мужчины-коровники⁷. А подмонастырское селение имело двойное название — Выпрягово-Коровниче.

Обширная панорама прилуцких соляных промыслов и лодейного хода по Сухоно-Двинскому пути открывается при упоминании старцев с добавлением к имени Михаил Тотемский, «Филарет с Вычегды», «Арсеней с Вычегды» / «Феодосей Вычегоцкий»; «Григорей / Елисей старец Унской». В совокупности они отражают 3 соляных центра Прилуцкого монастыря — в Тотье, Соли Вычегодской и на Унском посаде в Беломорском крае.

Отметим в составе прилуцкой братии еще и 5 ямских охотников / ямщиков за 1619/20—1683/84 гг. они могли происходить из ямских слобод Кирилловской или Московской дорог или из расположенной под Вологодой ямской дер. Лихоревой. Среди вкладчиц-стариц отмечена Матрена Охотникова. 2 старца имели прозвище Московской (Варлам и Иасаф), поскольку служили на подворье Спасо-Прилуцкого монастыря в столице «на Варварском крестце». А какое отношение к столице мог иметь старец Григорей Москва? Скорее всего, это просто сравнительно редкое прозвище.

Трижды, начиная с 1623/24 г., упомянуты монахи с этническим определением Корела (Амфилофий, Савватий и Матфей). Вероятно, это выходцы из Карелии, которые стали переселяться в глубь России с территории, отошедшей Швеции по Столбовскому миру 1617 г. Карельских выходцев было много на землях Иверского Валдайского и Кирилло-Белозерского монастырей. И хотя их «инфильтрация» на Вологодчину была слабее, кто-то постриглся в Прилуцком монастыре. Среди насельниц приписного Никольского монастыря отмечена Феврония Корелка. Удалось обнаружить явно тюркское имя постриженника — Тугарин. Имел ли он отношение к проживавшему в конце 1620-х гг. в дер. Микитиной бобылю Тугаринку Михайлову⁸,

⁷ ОР РГБ. Ф. 228. Оп. 1. Кн. 188. Л. 211 об.

⁸ Сборник актов Северного края XVII в. / *сост. И. Суворов*. Вологда, 1926. С. 5.

неизвестно. Здесь перед нами, скорее всего, просто тюркизм в именовании русского / православного человека.

Ряд прозвищ отмечал особенности внешнего вида человека, отличавшего его в многочисленном сообществе из 80—100 чел., — Матвей Борода, Левкия Витая Борода; Григорей Рожка; Иона Ус, Феодорит Ус; Матфей Черной; Филимон Кособрюх; Демьян Желвак; Михайло Худяк, Савватий Облеза; физические недостатки / увечность — Матфей Хромоног, Капитон / Еустратей Хромой; Епифаний / Серапион Глухой; была и Гликерья-Лукерья Глухая; Лаврентей Слепошка, Серапион Белоглаз; была и Ульяница Белоглазова. В этой связи назначение монастырской больницы уясняется вполне отчетливо: «больничной старец Дорофей Хромоног». Монастырь выступает как учреждение социального служения и милосердия.

Как индивидуализирующий признак человека фиксировался разный рост — Галактион Короткий, Власей Маленкой, Иосиф / Арсений Высокой. А как следует понимать именование Иосиф Масло и Сергей Масло? Указывает ли это на их послушание типа «масленика»? Известна была, правда, в 1620-е гг. и пуст. Маслово на р. Масляне и волость такого же названия⁹. Неслучайным могло быть прозвище Федор Ступка: отмеченный в хлебной службе.

Проще с массой профессионально-ремесленных определений при именах старцев — водовоз, коновал, кузнец / кузнешный, лопатник / лопаточник в хлебне, вытчик хлебной, плотник, хлебодар, рукавишник, хомутник, шапочник, шубник и т. д. Мирская специальность использовалась человеком и после пострижения: посадский Тимофей рукавишник, затем старец Тихон рукавичник. Определения типа пушкарь, стрелец, казак отмечают ставших монахами служивых людей по прибору. Прозвище старца Иона *Копоруля* указывает на челнок для ткачества.

Невольно улыбаешься, читая: Елисей Солнышко, Варлам Сметана или удивляешься — Аврамей Темная Денга. Какие-то индивидуальные черты поведения предполагаешь у Афонасея Разбойника, Ионы Вертопраха, Маркела Истошного, Андреяна Браги, Паисея Скорохода, Симона Свистуна, Сергия Беса. Отличались ли какой-то особой религиозностью старцы с прозвищами Иев Богомол и Серапион Богорадня?

⁹ Сборник актов Северного края XVII в. С. 13.

И имел ли какое-либо отношение к Сибири старец Евсевий Сибирь? Колоритные прозвища находятся у некоторых стариц-вкладчиц в Синодике (списка 1745 г.) — Феодосия *Резвая Бобылка*¹⁰.

Встречаются прозвища животного и птичьего происхождения — Боран, Бык, *Вавило Кобыла*, Волк, Кошка, Кузнечик, Курочка, Лебедь, Стриж. В ряде случаев мирское прозвище-фамилия сохранилось и за посадским человеком: Пятой Лягушкин — монах Афонасей Лягушка, Осип Обалтин — старец Иасаф Обалта.

Женские монашеские имена формировались на мужской основе: Варсонофья, Василиса, Ефросинья¹¹, в т. ч. и «фамилии»: Александра *Мисаилова*, Каптелина *Арсеньевская*, Маремьяна *Васьяновская*, Маремьяна *Онтоньевская*¹². Антропонимика отражает мастерскую специализацию обитательниц Никольского монастырька: манатеишница, свешница, епанешница, а еще семейно-родственные связи белиц и стариц с прилуцкой братией: «Ульянея, архимандритова дочь», «Ульянея келарская», «Феврония казначеева», «посестрие Фоки Лопуна».

Разобранный материал рисует нам человека (мужчину, женщину) на фоне ему подобных членов монашеского сообщества с личностно-индивидуализирующими признаками в локальном сообществе. Сквозь призму антропонимии раскрываются межмонастырские связи и миграции, социальные группы монашества, их профессиональные занятия, некоторые антропологические, гендерные, этнические аспекты социальной истории и монастырской повседневности.

Источники и литература

1. Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей заповедник (ВГИАХМЗ). Отдел фондов. Собрание рукописных книг. № 93 (2013). Л. 187.
2. Государственный архив Вологодской области (ГАВО). Ф. 1260. Оп. 2. Д. 513.
3. *Дадыкина М. М.* Книги раздачи старческого платья, обуви и всякой рухляди Спасо-Прилуцкого монастыря XVII в. // *Монастыри и архиерейские дворы в документах XVI—XVIII вв.* СПб., 2015.
4. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ). Ф. 228 (Пискаревское собр.). Оп. 1. Кн. 187; Кн. 188.
5. Сборник актов Северного края XVII в. / *сост. И. Суворов.* Вологда, 1926.

¹⁰ Вологодский государственный историко-архитектурный и художественный музей заповедник (ВГИАХМЗ). Отд. ф-ов. Собр. рукоп. кн. № 93 (2013). Л. 187.

¹¹ *Дадыкина М. М.* Книги раздачи... С. 405—407.

¹² Там же. С. 371, 573, 374.

Marina S. Cherkasova

The Man in the Monastery: Name and Nickname

Abstract. The article deals with the issues of monastic anthroponymy — the names and nicknames of the elders and servants of the Vologda Spaso-Prilutsky Monastery of the 17th century. The author used monastery books for issuing robes to the elders and other documents as the source base. The set of names analyzed has singled out social groups of the tonsured such as peasants, servicemen, *posad* and trading people; the agricultural and commercial organization of the corporation are taken into account, too. The issues of inter-monastic migrations and some gender aspects have been also touched upon. The observations presented in the article contribute to the anthropological “dimension” of the monastic history, with the man at its core.

Keywords: *Anthroponymy, naming, economy and crafts, family and kinship relations.*

Citation. Cherkasova M. S. Chelovek v monastyre: imia i prozvishe [The Man in the Monastery: Name and Nickname]. *Tserkov'. Bogoslovie. Istoriiia — Church. Theology. History*, 2022, no. 3, pp. 370–376.

About the author. Cherkasova Marina Sergeevna — Doctor of Historical Sciences, Professor of the Vologda State University (Russia, Vologda). *E-mail:* mscherkasova@mail.ru.